

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАДОЯН САБИНА ТЕМУРОВНА

**ОСНОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности

12.00.06 - «Международное право»

Ереван – 2023г.

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՄԱԴՈՅԱՆ ՍԱԲԻՆԱ ԹԵՄՈՒՐՆԱ

**ՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԻՐԱՎԱԶՈՓՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆԹՈՒՄ**

ԺԲ.00.06 - «Միջազգային իրավունք» մասնագիտությամբ իրավաբանական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման
ատենախոսության

ՍԵՂՍԱԳԻՐ

Երևան – 2023թ.

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете

Научный руководитель: канд. юрид. наук,
доцент **Виген Владимирович Кочарян**
Официальные оппоненты: доктор юрид. наук,
профессор **Павел Николаевич Бирюков**
канд. юрид. наук **Гаруш Севакович Давтян**

Ведущая организация: **Европейский Университет РА**

Защита состоится 14-го июля 2023г. в 17⁰⁰ на заседании Специализированного совета 063 по Юриспруденции ВАК РА при Российско-Армянском университете (0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российско-Армянского университета.
Автореферат разослан 2-го июня 2023г.

Ученый секретарь Специализированного совета
канд. юрид. наук **Джон Акопович Айрапетян**

Գիտական ղեկավար՝ իրավ. գիտ. թեկնածու,
դոցենտ **Վիգեն Վլադիմիրի Քոչարյան**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ իրավ. գիտ. դոկտոր,
պրոֆեսոր **Պավել Նիկոլայի Բիրյուկով**
իրավ. գիտ. թեկնածու **Գարուշ Սևակի Դավթյան**

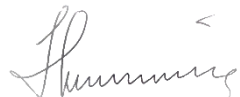
Առաջատար կազմակերպություն՝ **Հայաստանի Եվրոպական Համալսարան**

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2023թ. հուլիսի 14-ին, ժ. 17⁰⁰-ին Հայ-Ռուսական համալսարանում գործող ԲՈԿ-ի Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի փ. 123):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Հայ-Ռուսական համալսարանի գրադարանի ընթերցասրահում:

Մեղմագիրն առաքված է 2023 թ. հունիսի 2-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
իրավ. գիտ. թեկնածու
Ջոն Հակոբի Հայրապետյան

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении всей истории вопросы, касающиеся территориальных изменений, относились к числу самых сложных и противоречивых проблем международного права. Это связано с тем, что территория является не только одним из ключевых признаков государства, но и важным залогом его суверенитета и могущества.

До 1945 года, принятия Устава ООН, война считалась суверенным правом государств и фактически эффективным способом решения международных споров и приобретения титула над территорией.

Современное международное право запрещает применение силы или угрозы силой в международных отношениях и, естественно, не признает захват территорий правомерным основанием территориальных изменений. В противном случае, международное право противоречило бы известному правовому принципу *ex injuria jus non oritur* (из бесправия не рождается право). Здесь возникает вопрос: если международное право запрещает применение силы или угрозы силой, то какие же правомерные основания территориальных изменений оно предлагает? Тем более, международное право отвергая войны, не запрещает создание новых государств и участие государств в территориальных спорах в соответствии с нормами международного права. С другой стороны, государства конечно же против уступки или раздела собственной территории. Поэтому, международная практика, касающаяся территориальных проблем, достаточно противоречива: государства довольно отрицательно относятся к перспективе потери собственной территории. Что же касается современного международно-правового законодательства, регулирующего территориальные проблемы, оно не достаточно эффективно и нуждается в дальнейшем усовершенствовании.

Принимая во внимание вышесказанное, а также существенные перемены, произошедшие в международном праве в 20 веке, и современные развития в практике государств, которые оказали влияние на эволюцию института территориального титула, актуальность данного исследования более чем очевидна.

Предмет исследования. В рамках данной темы объектом исследования являются правомерные основания территориальных изменений, а предметом исследования - институт территориального титула и проблемы осуществления территориальных изменений.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является всестороннее изучение институтов территориального титула и территориальных изменений, выявление эволюционных особенностей и выяснение практического значения последних в современной практике государств. Ключевой задачей диссертации является изучение проблемы осуществления территориальных изменений в современном мире в свете современного международного права и практики государств.

Достижение указанных целей возможно посредством разрешения следующих задач:

- определение понятия института территориального титула в свете практики государств;
- классификация разных механизмов приобретения титула над территорией и изучение каждого в отдельности;
- анализ международной судебной практики, касающийся применения институтов оккупации, прескрипции, молчаливого признания;
- выявление характерных изменений, произошедших в международном правопорядке в 20-ом столетии в сфере прав государств в вопросах приобретения территориального титула, запрета применения силы и права народов на самоопределение;
- выяснение значения, недействительности и особенностей международных договоров, фиксирующих территориальные изменения.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования явились труды известных авторов в области международного права, монографии и научные статьи, посвященные теории международного права, значению и содержанию института территориального титула, способам приобретения титула над территорией, праву народов на самоопределение, территориальной неприкосновенности, анализу принципа *uti possidetis juris* и другим принципам международного права.

При написании диссертации автор опирался на труды известных юристов-международников, таких как: Г.И. Тункин, И.И. Лукашук, К.Бекяшев, С.Крылов, М.Коген, К.Тумашев, М.Шоу, Ф.Вон-Дер Хайдт, А.Браунли, Л.Оппенгейм, Дж.Кроуфорд, Г.Уолдок, А.МакГиббон, С.Шарма, Р.Дженингс, С.Лалонд, М.Померанс, А.Кассезе, Э.Маквини, Х.Ханум, Р.Хиттинс, А.деЗаяс, П.Ананди другие.

Правовая основа исследования. Значительную роль в процессе исследования сыграли решения Постоянной палаты международного правосудия, Международного Суда ООН, Постоянной палаты третейского суда, международные арбитражные решения, доклады и ежегодные издания

Комиссии международного права ООН.

Важную роль в процессе исследования сыграло изучение двусторонних и многосторонних международных договоров, практики и внутренних документов Республики Армения и иностранных государств, а также резолюций и других документов международных организаций.

Методологическая основа исследования. При решении поставленных задач в диссертационном исследовании были использованы современные приемы и методы познания, выявленные и разработанные юридической наукой и апробированные на практике. Нами также были использованы как общенаучные (диалектический, системный, дедуктивный, индуктивный), так и частные (логико-правовой, историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, функциональный) методы исследования.

Автор использует историко-правовой метод исследования, оценивая влияние и правовые последствия норм международного права начала 20 века и международных договоров, заключенных в условиях данного правопорядка. Используя сравнительно-правовой метод, автор сопоставляет практику государств разных исторических периодов и разных географических регионов, выявляя общие правила, которые проясняют кажущиеся противоречия в судебных решениях и позициях государств.

Системно - структурным методом осуществляется сравнительный анализ разных принципов международного права, выясняется взаимосвязь и взаимодействие между ними.

Любое юридическое исследование неотделимо от изучения нормативных актов и толкования их положений (технико-юридический анализ). Автор исходил из того, что право является динамичной, меняющейся категорией, напрямую зависящей от состояния общественных отношений, что особо важно при исследовании института территориального титула.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном исследовании института территориального титула в международном праве. Основное содержание исследования составляет анализ практики государств в вопросах территориального титула, решений международных судебных инстанций, международных договоров, резолюций международных организаций и их отдельных органов, а также трудов известных специалистов в области международного права.

В работе затрагиваются возможные механизмы предоставления претензий относительно западных районов Первой Республики Армения.

Положения, выносимые на защиту. Исследование темы позволило нам сформулировать следующие основные положения и выводы, выносимые им на защиту:

1. Исследование институтов прескрипции и оккупации в контексте эволюции международного права, указывает на то, что в случае кристаллизации территориального титула на основании прескрипции, важнейшей предпосылкой является предполагаемое или явное отречение титульного государства от своего титула. В случае же кристаллизации территориального титула на основании оккупации, отказ других государств от требований может служить лишь дополнительным основанием для обоснования титула государства, но не ключевой основой для обоснования и утверждения титула.

2. Цессия, как способ приобретения территории, существует из покон веков. Принимая во внимание тот факт, что международное право запрещает заключение международных соглашений путем принуждения, заключение договоров об уступке территории путем принуждения исключается. Осуществление цессии предполагает, что государство уступает территорию добровольно. Поэтому, в настоящее время цессия, как основание территориальных изменений, не имеет существенной роли. После основания ООН (с 1945 года) случаи осуществления цессий немногочисленны, и изучение этой проблемы показывает, что эти случаи обычно относятся либо к уточнению границ, либо к уступке небольших приграничных участков.

3. Международное право обязательным условием изменения статуса территории провозглашает свободное волеизъявление народа данной территории. Несмотря на это обстоятельство, в период деколонизации существующие в колониальную эпоху административные границы в большинстве случаев были механически трансформированы в границы между новообразованными независимыми государствами. Такая трансформация, которая во многих случаях осуществлялась не принимая во внимание историческое прошлое, расовые, религиозные и другие различия между этими территориями и народами, стала реальным препятствием на пути полного осуществления права на самоопределение и способна вызвать новые конфликты. Таким образом, амбиции бывших колониальных держав, стремящихся любой ценой удержать контроль над колониями, требования третьих стран, ненадлежащее выполнение положений статьи 73 Устава ООН создали проблемы, многие из которых еще не преодолены.

4. Сецессия не может нарушить территориальную целостность государств, поскольку право народов на самоопределение и,

обусловленная этим правом возможность осуществления сепарации принадлежит народам, а запрет на нарушение территориальной целостности международное право адресует государствам. Международное право, хотя и не явно, но не запрещает третьим государствам оказывать поддержку народам в осуществлении их права на самоопределение, даже если такая поддержка может нарушить территориальную целостность государства. Однако такая помощь позволительна только в тех случаях, когда государство-мишень грубо нарушает право народов на равенство и самоопределение. Таким образом, основой для создания государств провозглашая право народов на самоопределение, международное право защищает территориальную целостность лишь тех государств, которые созданы на основании права народов на самоопределение и действуют в соответствии с принципом равенства и самоопределения народов.

5. Принцип *uti possidetis juris* - трансформация административных границ бывших колоний в международные границы между новыми государствами, не может считаться общеобязательным принципом международного права, который должен применяться во всех случаях возникновения нового государства, поскольку логика его действия явно противоречит современным подходам международного права. В Латинской Америке и Африке этот принцип был поднят до уровня регионального обычая, поскольку государства сами дали свое согласие и своей практикой подчеркнули его применимость во взаимоотношениях. Таким образом, не обоснованы утверждения о том, что данный принцип составляет неотъемлемую часть общего международного права. Что же касается международных судебных решений, ссылающихся на данный принцип, их анализ показывает, что он имел и имеет ограниченный контекст применения - деколонизация и даже в контексте деколонизации принцип *uti possidetis juris* может применяться только со взаимного согласия всех заинтересованных сторон.

6. Анализ международно-правовых норм начала 20 века и исторических обстоятельств заключения Московского (16 марта 1921г.) и Карского (13 октября 1921г.) договоров, позволяет утверждать, что данные документы противоречат ряду признанных обычных норм международного права, что дает основания полагать, что действительность последних является проблематичной и, при необходимости, может быть оспорена.

7. Действующий международный правопорядок предоставляет теоретическую возможность для обсуждения проблем правомерности передачи Турции западных районов Первой Армянской Республики.

Применение прескрипции относительно территорий, отошедших Турции по Московскому и Карскому договорам 1921г., может быть оспорена на основании международного права, принимая во внимание тот факт, что Армения на протяжении долгого периода была фактически лишена возможности предъявления претензий на эти территории. И тем не менее, такие требования были предъявлены Турции именно со стороны СССР. Следует отметить, что, в соответствии с действующим в международном праве принципом эстоппеля, Республика Армения должна периодически поднимать этот вопрос в международных организациях, дипломатической переписке и заявлениях, для того, чтобы территориальные претензии относительно своих исторических земель, находящихся под контролем Турции, были обоснованы с точки зрения современного международного права.

Практическое значение результатов исследования. Выводы, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы при осуществлении других научных исследований, касающихся территориального титула, права народов на самоопределение, принципа *uti possidetis*, международных договоров, принципов и системы международного права в целом.

Практические рекомендации исследования могут быть использованы в разработке и реализации внешней политики Республики Армения, а также в работе учреждений и ведомств, ответственных за урегулирование международно-правовых вопросов, и для работников других заинтересованных структур.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа была подготовлена на кафедре Международного и европейского права юридического факультета Ереванского государственного университета, где были представлены и рассмотрены основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации. Они сформулированы в опубликованных научных статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, а также списка использованной литературы, правовых актов и веб-сайтов.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и научная новизна диссертационного исследования, ее методологическая, теоретическая основы и определяются ее цели и задачи, формируются основные положения, выносимые на защиту. Во введении также содержатся сведения о теоретической и

практической значимости работы и об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава- **«Способы приобретения титула над территорией в классическом международном праве»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы под заголовком **«Приобретение титула посредством осуществления эффективного контроля: оккупация и прескрипция»** рассматриваются два основных механизма приобретения титула над территорией посредством эффективного контроля. Автор раскрывает особенности этих институтов, опираясь на правовые позиции международных судов и мнения известных специалистов в области международного права. Предметом анализа в этом параграфе является вопрос о том, не было ли подтверждения турецкого титула силой прескрипции над историческими армянскими территориями, отошедшими Турции по Московскому и Карскому договорам 1921года? Сопоставляя требования, предъявленные Арменией и СССР к вышеупомянутым территориям в разные периоды и рассматривая их в контексте подписанных 10 октября 2009 года в Цюрихе протоколов «Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Республикой Турция» и «О развитии отношений между Республикой Армения и Республикой Турция» и других документов, особое внимание уделяя правовой позиции Конституционного Суда Республики Армения «по делу об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанных 10 октября 2009 года в Цюрихе протоколах», автор заключает, что в случае неправомерности Карского и Московского договоров, бессмысленно говорить о применении прескрипции в отношении территорий, находящихся под контролем Турции. Автор особо выделяет вышеупомянутую правовую позицию Конституционного Суда РА, которая четко заявляет, что Республика Армения не взяла на себя обязательства признать существующую границу с Турцией или отказаться от требований пункта 11 Декларации о независимости Армении, а только- установить дипломатические отношения и открыть общую границу. Все другие обязательства, изложенные в этих протоколах, как отметил Конституционный Суд РА, могут иметь международно-правовую силу в случае открытой фактической границы между Республикой Армения и Турецкой Республикой и наличия конкретных дипломатических отношений. И поскольку эти протоколы не были ратифицированы, вышеупомянутые положения могут толковаться только как желание, цель, стремление и не более того.

Во втором параграфе первой главы - **«Производные способы приобретения территориального титула: уступка (цессия), аккреция»**, исследуются институты уступки (цессии) и аккреции, раскрывается роль и

значение последних в условиях современного международного правопорядка. Анализируя практику государств, касающуюся территориальных изменений и особенности современных территориальных споров, автор заключает, что несмотря на то, что после основания ООН (с 1945г.) цессия, как основание территориальных изменений, не имеет существенной роли, однако в настоящее время взаимоголасованная цессия может иметь очень серьезное значение. Сопоставляя случаи уступок территорий в практике государств и современные территориальные требования, автор заключает, что уступка территории во многих случаях позволила бы сторонам эффективно решать территориальные вопросы на взаимоприемлемых условиях, что в свою очередь способствовало бы сохранению и укреплению регионального и международного мира и безопасности, а также восстановлению и улучшению добрососедских отношений и взаимного доверия между народами.

Аккреция - расширение суши в результате климатических изменений, которая является следствием изменения речных русел или границ океана. Анализируя международную и национальную судебную практику, автор представляет особенности приобретения титула на территорию силой аккреции.

Вторая глава - **«Право народов на самоопределение как основание территориальных изменений в современном международном праве»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы - **«Право народов на самоопределение в контексте деколонизации»** обсуждается право на самоопределение народов как основание титула на территорию в контексте деколонизации, особое внимание уделяется исследованию практики Генеральной Ассамблеи ООН и правовой позиции Международного Суда ООН, связанной с деколонизацией, а также анализу международно-правовых документов. Автором представлены противоречия, имевшие место в практике ООН, рассмотрены проблемы семнадцати территорий, все еще находящихся под юрисдикцией главы 11. Автор, анализируя принцип самоопределения народов, приходит к выводу, что в практике ООН по деколонизации основные проблемы связаны с требованиями третьих стран несамоуправляющихся территорий, основанные на принципе восстановления национального единства и территориальной целостности требующего государства. В консультационном заключении по делу Западной Сахары Международный Суд указал, что только правомерное, то есть наделенное юридической силой требование о суверенитете может ограничить право на самоопределение народа, проживающего на несамоуправляющейся территории. То есть, права третьего государства должны быть подтверждены, например, наделенным юридической силой договором об уступке или дарении данной

территории, который на временной основе, на основе молчаливого согласия либо по другой иной причине не утратил своей силы. И конечно, согласно интертемпоральному праву, юридические последствия таких договоров должны быть оценены в соответствии с правом, действующим на момент их заключения.

Однако исследование практики ООН показывает, что за исключением особых случаев, приводящих к противоречиям в практике ООН, даже при обоснованных требованиях о суверенитете, территория не может быть передана требующему государству, если этому противится народ, населяющий эту территорию.

В связи с этим интерес представляют обсужденные автором споры вокруг острова Майотта, Гибралтара, Фолклендских островов.

Во втором параграфе второй главы - **«Право на самоопределение и сецессия»** рассматривается проблема создания независимого государства. Автор детально исследует международно-правовые документы, касающиеся проблемы, мнения известных юристов в этой области, а затем анализирует одну из известных теорий по этому вопросу - «remedial secession» (защитная сецессия) и правовую позицию Международного Суда ООН по вопросу о провозглашении независимости Косово. На основании результатов исследования обосновывается мысль о том, что реализация права на самоопределение может привести также к созданию независимого государства. В то же время отмечается, что действующие международно-правовые документы не содержат каких-либо дополнительных критериев, уточняющих когда и при каких обстоятельствах право на самоопределение народов может быть осуществлено и в форме создания независимого государства. Исследование проблемы автор завершает обсуждением нескольких случаев о требованиях сецессии в современном мире в качестве важных и серьезных прецедентов в решении многих других требований связанных с сецессией, рассматривая практику Канады и Великобритании. В частности, британское правительство не попыталось создать правовые и политические барьеры в вопросе реализации права шотландского народа на самоопределение, а самым популярным демократическим методом - проведением референдума, выполнило свое обязательство уважать и способствовать реализации права народов на самоопределение. Несмотря на то, что международно-правовые формулировки часто являются общими, неоднозначными и не совсем ясными, современные стандарты реальной демократии требуют, чтобы они толковались добросовестно и соответствовали обычному значению контекста, то есть в соответствии с требованиями статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Третья глава — **« Иные основания приобретения территориального титула: принцип uti possidetis juris, принудительные договоры»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф третьей главы - « **Преобразование административных границ в границы между новыми государствами- принцип uti possidetis juris**» посвящен комплексному изучению принципа uti possidetis juris. Автор прослеживает становление данного принципа, раскрывает правовое содержание и пределы его применения в международном праве. Тщательный анализ принципа uti possidetis juris в Международном Суде ООН осуществлен в рамках трех судебных дел. Характерно, что во всех этих делах (следует отметить, что они переданы в Международный Суд на основании специального соглашения между сторонами, то есть, являлись результатом волеизъявления сторон) как стороны спора, так и Суд называли принцип uti possidetis juris также «принципом нерушимости границ, унаследованных с колониального периода». То есть, в характеристике Международного Суда отсутствует какое-либо положение или формулировка, позволяющая предположить, что рассматриваемый принцип может быть навязан государствам вне контекста деколонизации.

В параграфе также обсуждается вопрос о том, позволяют ли политические изменения последнего десятилетия 20-го века, в частности, распад СССР, Югославии и Чехословакии предположить, что принцип uti possidetis juris должен применяться также вне контекста деколонизации? На основании анализа процесса распада указанных государств автор заключает, что вне контекста деколонизации невозможно найти какое-либо четкое доказательство применения принципа uti possidetis juris. Данный принцип может применяться только при взаимном согласии всех заинтересованных сторон, не может рассматриваться как общеобязательный принцип международного права. Реализация данного принципа без волеизъявления сторон невозможна, только силой такого волеизъявления административные границы, определенные внутригосударственными актами, могут быть превращены в международные границы.

Во втором параграфе третьей главы- «**Принудительные международные договоры и оспаривание их правовой силы**» обсуждается вопрос о том: с какого момента запрет на применение силы должен считаться составной частью международного обычного права? В данном параграфе исследуются международно-правовые документы, заключенные в начале 20-го века, которые содержали наиболее четкие ограничения по применению силы и угрозе ее применения и объявляли применение силы нарушением международного права.

В контексте данного принципа особое внимание уделено вопросу недействительности Московского (16.03. 1921г.) и Карского (13 .10. 1921г.) договоров, которые были заключены в период кристаллизации рассматриваемого запрета. Анализ данных документов позволяет утверждать, что Московский

договор (16 марта 1921 года) был недействительным документом с самого начала и противоречит нескольким классическим принципам международного и договорного права. В частности, на основе анализа статьи 15-ой Московского договора автор приходит к выводу, что указанный договор откровенно ущемлял не только принцип запрета на применение силы, но также классический международно-правовой принцип суверенного равенства государств. Этот принцип считается одним из древнейших принципов международного права. Он исторически отражен классическим правилом международного права *par in parem non habet imperium* (равный над равными власти не имеет), к которому обращался еще в 14 веке известный итальянский юрист Бартолус. Бартолус в своем знаменитом труде *Tractatus Reppsalium* (1394г.) подчеркивает, что согласно этому принципу какой-либо город не может создавать право для другого города, поскольку равный над равным власти не имеет. Принцип равноправия государств утверждён также в таком важном международно-правовом документе средневековья, каковым является Вестфальский трактат 1648г. Более того, 15-я статья Московского договора, согласно которому большевистская Россия уступала Турции суверенные территории Республики Армения, противоречит также известному принципу международного договорного права *res inter alios acta* (действия некоторых лиц не могут создавать обязательств для тех, кто не участвует), из которого следует принцип общего международного права *pacta tertiis nec nocent nec prosunt* (договора не создают обязательств для третьих сторон), важность которого подчеркивали основоположники международного права – знаменитый нидерландский юрист 17 века Г. Гроций, итальянский юрист А. Джентили, немецкий юрист С. Пуфендорф. Что касается Карского договора от 13 октября 1921г., очевидно, что он был заключен под угрозой применения силы и привел к существенным территориальным уступкам со стороны Армении. Этот договор является продолжением Московского договора и явным образом обеспечивал исполнение обязательств, принятых большевистской Россией перед Турцией. И, принимая во внимание тот факт, что во втором десятилетии 20-го века уже началось становление запрета на применение силы как неотъемлемой части общего международного права, а для сторон данных договоров вышеупомянутый принцип являлся обязательным и как обычай, и как договорная норма, становится очевидным тот факт, что действительность Карского договора проблематична и при необходимости может быть оспорена.

В **заключении** автор приводит основные результаты своей диссертационной работы, которые сводятся к следующему:

1. Оккупация, как основание суверенитета над территорией, применяется преимущественно к ненаселенным территориям, но может также применяться к населенным территориям. При оспаривании титула, приобретенного на основании оккупации, основная проблема, с которой сталкиваются международные инстанции - определение степени или формы оккупации, которая необходима для приобретения титула над спорной территорией. Анализ правовых позиций международных судов и мнений авторитетных специалистов по теории международного права показывает, что критерии эффективной оккупации могут варьироваться и зависят от конкретных обстоятельств.

2. Прескрипция основана на предполагаемом согласии бывшего суверена отказаться от своего титула. Как показывает международная судебная практика, дипломатически выраженное недовольство обладающего титулом государства об установлении власти другим сувереном на принадлежащей ему территории, достаточны для сохранения титула первого. Это означает, что в условиях отсутствия явных и постоянных жалоб, государство может лишиться любых претензий на территориальный титул.

3. Институт прескрипции может иметь существенное значение с точки зрения внешней политики и защиты территориальных прав Республики Армения. Вопрос о правомерности Карского договора и ситуации, созданной этим документом, поднимался и Республикой Армения (до вступления в состав СССР и после восстановления независимости), и со стороны СССР. В то же время следует отметить, что если в контексте современного международного права будут обоснованы потенциальные территориальные претензии Армении в отношении к своим историческим территориям, они не могут быть бессрочными, поэтому необходимо, чтобы Республика Армения периодически поднимала этот вопрос в международных учреждениях, в дипломатической переписке и заявлениях.

4. Анализируя практику государств в отношении территориальных изменений и особенности современных территориальных споров, мы приходим к выводу, что цессия, как основание территориальных изменений, после основания ООН (с 1945г.) не имеет существенной роли и относится либо к уточнению границ, либо к уступке небольших приграничных участков. Хотя исследование проблемы показывает, что территориальные споры не являются феноменом прошлого. По этой причине в настоящее время взаимосогласованная цессия может иметь очень серьезное значение. В частности, стороны спора могут договориться о компенсациях за уступку территории, и необязательно, чтобы эти компенсации были территориальными. Как показывает практика, эти компенсации могут быть экономическими, политическими - признание, установление

дипломатических отношений, восстановление мира и безопасности или иметь отношение к сфере безопасности - нейтрализация или демилитаризация территории, военное сотрудничество и другие.

5. Как показывает практика, когда в результате изменения границ океана возникают новые острова, международное сообщество признает над новыми территориями титул того государства, в чьих территориальных водах появляется новая территория. Однако этот вопрос более спорный, когда меняется русло приграничной реки. Таким образом, если общая граница государств разделяется рекой, постепенное изменение русла реки может привести к трансформации межгосударственной границы. Однако, когда русло реки меняется резко в этом случае изменение межгосударственной границы не происходит. Межгосударственная граница по-прежнему определяется в соответствии с первоначальным руслом реки. Это различие было четко определено в международной и национальной судебной практике.

6. Осуществление территориальных изменений в контексте деколонизации предполагает, что колониальные территории приобрели полное самоуправление, основанное на осуществлении права народов на самоопределение. На самом деле, однако, трансформация административных границ колониального периода в международные границы между новыми государствами в Африке и Азии, привела к тому, что сотни этнических и религиозных групп, включая бывшие королевства (в большинстве случаев имеющие историческое конфронтационное прошлое), напротив их воли, оказались в едином новом, независимом государстве. Эта ситуация привела во многих случаях к продолжающимся гражданским войнам, требованиям сецессии, враждебности между различными группами населения и нациями. Понятно, что пересмотр искусственных границ, начерченных колонистами, если не совсем, то по крайней мере во многих случаях, позволил бы избежать такой ситуации путем создания унитарных и жизнеспособных государств.

7. Как показывает исследование практики Организации Объединенных Наций, за исключением особых случаев, имевших место в период деколонизации и вызывающих противоречия в практике ООН, даже в случае обоснованных требований суверенитета, территория не может быть передана требующему государству, если народ территории против такой передачи. Что касается исключений, встречающихся в практике ООН, то подобных случаев в международной практике немного, это, как правило, малые территории, находящиеся по соседству с претендующим государством и имеющие с ним глубокие этнические и экономические связи. К числу подобных территорий нельзя отнести относительно большие и жизнеспособные территории, например несамоуправляющуюся территорию Западной Сахара или

бывшую португальскую колонию Западный Тимор, которая в 2002г. стала независимым государством и членом ООН.

8. Международное право, утверждая самоопределение как общеобязательный принцип международного права, который принадлежит всем народам и объявляющее его основой создания независимых государств, не исключает перехода территориального титула от прежнего государства к отделившемуся государству. А в тех случаях, когда государство не действует по принципу равенства и самоопределения народов, дискриминирует население территории, в таких случаях международное право не исключает даже право третьих стран нарушить территориальную целостность данного государства и содействовать народу территории в осуществлении сецессии. В то же время, поскольку существующие международно-правовые документы не содержат дополнительных критериев для осуществления права на сецессию, что позволило бы прояснить условия, когда право наций на самоопределение может осуществляться в форме отделения и создания независимого государства, естественно, право на самоопределение не может рассматриваться как неограниченное право на отделение для всех этнических и других групп. В этом смысле крайне важно создание международных рычагов, которые разрешали бы конфликты, учитывая современные проблемы.

9. Требования сецессии сегодня звучат почти во всех частях мира, в том числе во многих европейских странах. Независимо от того, насколько отличаются друг от друга позиции государств, одно неоспоримо, не все требования отделения должны и могут закончиться сецессией, но и не все должны быть отвергнуты. И в этом отношении, конечно, позиции Канады, и тем более Великобритании, могут стать важным и серьезным прецедентом в решении многих других требований, связанных с сецессией. Тем более, опыт этих государств показывает, что проведение референдума о независимости не предопределяет результат последнего, что еще раз подтверждает мнение о том, что люди предпочитают жить в государствах со стабильными демократическими традициями, уверенные в том, что и в будущем их право на самоопределение не будет отвергнуто, даже в случае требования сецессии.

10. Принцип *uti possidetis juris* является чисто политическим подходом и не принадлежит к числу принципов общего международного права. То есть, он не может быть навязан без согласия сторон. Международный Суд в деле по спору Буркина-Фасо против Мали отмечает, что этот принцип применяется в той степени, насколько присутствует согласие всех сторон: «...поскольку, как было сказано выше, стороны просили Суд решить этот спор на основании принципа нерушимости границ, унаследованных с колониальной эпохи, следовательно Суд не может не принять во внимание принцип *uti possidetis*

juris .....». Между тем общепринятые принципы международного права, действуют независимо от того обстоятельства дают ли стороны свое согласие или нет.

11. Вне контекста деколонизации невозможно найти какое-либо четкое доказательство применения принципа *uti possidetis juris*. Суть этого принципа заключается в исключении территорий *terra nullius*, тогда как такая проблема могла существовать только в колониальную эпоху. Что касается применения этого принципа на африканском континенте, то ясно, что африканские страны приняли такое решение по политическим соображениям с учетом геополитических особенностей своего континента. Поэтому, как отметил Международный Суд ООН в деле по спору между Буркина-Фасо и Мали, такое решение африканских стран «... разумный выбор, который спасет Африку от фрагментации и братских войн». То есть, в случае Африки, роль *uti possidetis juris* была в основном политической, продиктованной необходимостью поддержания мира и стабильности на континенте.

12. Анализ международно-правовых норм начала 20 века и исторических обстоятельств заключения Московского (16 марта 1921г.) и Карского (13 октября 1921г.) договоров позволяет утверждать, что данные документы противоречат нескольким классическим принципам международного и договорного права. Более того, согласно первой статье Московского договора и второй статье Карского договора, стороны обязались не признавать договора, принужденные силой. То есть, даже если поставить под сомнение вопрос о том, что вышеупомянутый принцип в 1921 году уже являлся частью обычного права и будем считать, что в 1921 году он все еще находился на стадии становления, однозначно, что он уже был обязательным для тех государств, которые признавали этот принцип и своей практикой подтверждали обязательную юридическую силу последнего. Иными словами, эти договоры являются еще одним доказательством *opinio juris* по вышеупомянутому принципу, а для сторон вышеупомянутый принцип являлся обязательным и как обычай, и как договорная норма.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

1. С.Т. Мадоян, «Принудительные международные договоры и оспаривание их юридической силы», научный журнал «Вестник Конституционного Суда РА», 2(72), Ереван, 2014, стр.2-15.

2. С.Т. Мадоян, ««Принцип *Uti possidetis juris* в современном международном праве», научный журнал «Вестник РАУ», 2(17), Ереван, 2014, стр.99-110.

- 3. С.Т. Мадоян,** «Право народов на самоопределение как основание приобретения территориального титула », научно-методический журнал «Судебная власть», Ереван, 2014, 7-8(181-182), стр.52-57.
- 4.С.Т. Мадоян,** «Методы решения проблем реализации принципа самоопределения народов в современной практике государств», научный журнал « Государство и право», 4 (74), Ереван, 2016, стр. 117-127.
- 5. С.Т. Мадоян,** « Применимость прескрипции в международном праве. Карский и Московский договоры 1921 г.», научный журнал «Вестник РАУ», 3(27), Ереван, 2017, стр.51-63.
- 6. С.Т. Мадоян,** «Уступка территории в современном международном праве», научный журнал «Юстиция», 1(42), Ереван, 2018, стр.53-57.

ՄԱԴՈՑԱՆ ՄԱԲԻՆԱ ԹԵՄՈՒՐԻ

ՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԻՐԱՎԱԶՍՓՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ ԺՄՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՈՒՄ

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Թեկնածուական ատենախոսությունը նվիրված է ժամանակակից աշխարհում տարածքային փոփոխությունների իրականացման հետ կապված հարցերի ուսումնասիրությանը և խնդիրների բացահայտմանը:

Սույն աշխատության մեջ ուսումնասիրվում են տարածքի նկատմամբ տիտղոս ձեռք բերելու դասական եղանակները, ինչպիսիք են օկուպացիան, պրեսկրիպցիան, զիջումը (ցեսիան) և ակրեցիան: Հիմնվելով միջազգային դատարանների իրավական դիրքորոշումների և պետությունների պրակտիկայի համեմատական վերլուծության վրա, բացահայտվում են վերջինների բովանդակությունը, ինչպես նաև դերն ու նշանակությունը ժամանակակից միջազգային իրավակարգի պայմաններում: Աշխատանքը ամփոփում է տարածքային փոփոխությունների ժամանակակից փորձի ուսումնասիրության որոշ արդյունքներ՝ բացահայտելով և նկարագրելով ժամանակակից տարածքային վեճերի բնորոշ հատկանիշները:

Աշխատության մեջ հատուկ տեղ է զբաղեցնում անկախ պետության ստեղծման և ժողովրդների կողմից ինքնորոշման իրավունքի իրականացման հետ կապված հարցերի ուսումնասիրությունը: Հեղինակը, վերլուծելով ժողովուրդների ինքնորոշման սկզբունքը սպագադության համատեքստում, եզրակացնում է, որ գաղութային ժողովուրդների համար ինքնորոշման իրավունքի իրացման համար ամենամեծ խոչընդոտ էր հանդիսանում ոչ ինքնակառավարվող տարածքների նկատմամբ երրորդ պետությունների պահանջները, որոնք հիմնվում էին պահանջող պետության ազգային միասնության և տարածքային ամբողջականության վերականգման իրավունքի վրա: Ապագադության հետ կապված ՄԱԿ-ի Գլխավոր ասամբլեայի պրակտիկայի և ՄԱԿ-ի Միջազգային դատարանի իրավական դիրքորոշման ուսումնասիրության արդյունքում, ինչպես նաև միջազգային-իրավական փաստաթղթերի վերլուծության հիման վրա, հեղինակը եզրակացնում է, որ անգամ հիմնավորված ինքնիշխանության պահանջների դեպքում տարածքը չի կարող փոխանցվել պահանջող պետությանը, եթե դրան դեմ է տարածքի ժողովուրդը:

Ապագադության համատեքստից դուրս միջազգային իրավունքի տեսության մեջ և միջազգային հարաբերությունների պրակտիկայում առավել խնդրահարույց է շարունակում մնալ անկախ պետության ստեղծման և ինքնորոշման իրավունքի կապը: Միջազգային իրավական փաստաթղթերի և

Կոտվոյի անկախության հռչակման հարցով ՄԱԿ-ի Արդարադատության միջազգային դատարանի իրավական դիրքորոշման մանրամասն վերլուծության հիման վրա, հաստատվում է այն գաղափարը, որ միջազգային իրավունքը չի բացառում անկախ պետություն ստեղծելու հնարավորությունը, որպես ժողովուրդների ինքնորոշման իրավունքի իրականացման միջոց: Մինևույն ժամանակ հեղինակը նշում է, գործող միջազգային-իրավական փաստաթղթերը չեն ներառում սեցեսիայի իրավունքի իրականացման լրացուցիչ չափորոշիչներ, որոնք կհստակեցնեն այն պայմանները, թե երբ ազգերի ինքնորոշման իրավունքը կարող է իրականացվել՝ անջատման և անկախ պետության ստեղծման ձևով: Նման չափորոշիչների բացակայության պայմաններում ինքնորոշման իրավունքը չի կարող դիտարկվել որպես անջատման և անկախ պետության ստեղծման անսահմանափակ իրավունք բոլոր եթնիկ և լեզվական խմբերի համար: Այս առումով խիստ անհրաժեշտ է ունենալ միջազգային լծակներ, որոնք կլուծեն հակամարտությունները՝ հաշվի առնելով, իհարկե, ներկայիս մարտահրավերները: Հեղինակը, անկախության պահանջների հետ կապված հարցերի լուծման համար, կարևոր և լուրջ նախադեպ է համարում Կանադայի և առավել ևս Մեծ Բրիտանիայի մոտեցումները:

Հեղինակը քննարկում է նաև *uti possidetis juris* սկզբունքը, որպես երկրորդային հիմք՝ տարածքի նկատմամբ տիտղոս ձեռք բերելու համար: Թեմայի ուսումնասիրությամբ պարզվեց, որ *uti possidetis juris* սկզբունքը միջազգային իրավունքի ընդհանուր սկզբունք չէ, որը պետք է կիրառվի պետականության ծագման բոլոր դեպքերում: Որպես այս հայեցակարգը հիմնավորող փաստարկներ, հեղինակը դիտարկում է ԽՍՀՄ-ի, նախկին Հարավսլավիայի և Չեխոսլավակիայի փլուզման գործընթացները:

Աշխատանքն անդրադառնում է նաև մինչև ՄԱԿ-ի ստեղծումը (մինչև 1945 թ.) ուժի սպառնալիքի կամ գործադրման ներքո կնքված միջազգային պայմանագրերի վիճարկելու խնդրին: 19-րդ վերջի և 20-րդ դարի սկզբի միջազգային-իրավական փաստաթղթերի վերլուծության արդյունքում, հեղինակը եզրահանգում է, որ 20-րդ դարի երկրորդ տասնամյակում ուժի գործադրման արգելքն արդեն սկսում էր կայանալ որպես ընդհանուր միջազգային իրավունքի բաղկացուցիչ մաս և 1919թ. Վերսալի պայմանագրին հաջորդող ժամանակաշրջանում այդ արգելքը պետք է համարել հաստատված: Այս սկզբունքի համատեքստում հատուկ ուշադրություն է դարձվում Մոսկվայի (16 մարտի 1921թ.) և Կարսի (13 հոկտեմբերի 1921թ.) պայմանագրերի անվավերության խնդրին: Թեզի հիմնական դրույթները արտացոլված են հեղինակի հրատարակած գիտական հոդվածներում և ներկայացվել են Երևանի պետական համալսարանի իրավագիտության ֆակուլտետի եվրոպական և միջազգային իրավունքի ամբիոն նիստերում:

SABINA MADOYAN

**BASICS OF LEGALITY OF TERRITORIAL CHANGES IN MODERN
INTERNATIONAL LAW**

SUMMARY

The dissertation is dedicated to research of issues and identification of problems with regard to making territorial changes in modern world.

The paper elaborates on the classic methods of acquisition of entitlement to territory, such as occupation, prescription, cession and accretion. On the basis of comparative analysis of legal positions in international judicial instances and practice of states, the content, as well as the role and meaning of the latter are indicated within the terms of modern international system of justice. The paper summarizes research methods of modern experience of territorial changes by highlighting and describing outstanding characteristics of modern territorial conflicts.

The research of issues connected to rights of nations to self-determination and creation of a sovereign state have a special place in the paper. The author comes to the conclusion that for colonized nations claims of third party non-selfgoverning territories, based on the principal of restoration of national unity and territorial integrity of the claiming state have been the biggest encumbrance for exercising the right to self-determination of nations in the context of decolonization. As a result of research of practice of UN General Assembly and research of legal position of the International Court of Justice connected to decolonization, as well as analysis of international-legal documents, the author concludes that even in case of lawful and justified claims of sovereignty, a territory cannot be assigned to the claiming party without the authorization of the nation of the indicated territory.

Beyond the context of decolonization in the theory of international law and practice of international relations, the issue of exercising the right to self-determination by nations with the creation of a sovereign state still remains debatable. The idea that international law doesn't exclude the possibility of creating a sovereign state as a method of exercising the right of nations to self-determination is provided in virtue of detailed analysis of international-legal documents and legal position of the UN International Court on the issue of declaring the sovereignty of Kosovo. At the same time the author highlights the fact that international-legal documents that are in force do not include any additional criteria that specify the time and circumstances upon which self-determination right may be exercised and in the form of creating a sovereign state. In the condition of absence of such criteria, self-determination right

can't be viewed as an unlimited right to separation and creation of a sovereign state for all ethnic and linguistic groups. From this point of view, the creation of international-legal mechanisms is necessary, which could have effectively resolved disputable issues considering modern problems. The author discusses the practice of United Kingdom, Canada and Spain as important precedents in the field of regulation of issues connected to claims of sovereignty.

The author also discusses the principle *uti possidetis juris* as a secondary basis for acquiring entitlement to territory. In the process of research of the subject, it has been identified that the principle *uti possidetis juris* is not a general principle of international law which has to be implemented in all cases when nationhood arises. The author discusses the processes of fall of the Soviet Union, Yugoslavia and Czechoslovakia as arguments which support the justification of the mentioned concept.

In the paper the author also addresses the topic of contestation of international agreements which have been concluded under threat of force or use of force before the establishment of UN (before 1945). After making an analysis of international-legal documents of the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, the author comes to the conclusion that the emergence principle of use or threat of force has began in the second decade of the 20th century and after the treaty of Versailles of 1919 the mentioned principle was already an element of general international law. In the context of this principle, special attention is paid to the issue of invalidity of the Moscow (16.03. 1921) and Kars (13 .10. 1921) treaties.

The main provisions of the dissertation found their way into the scientific articles published by the author and have been presented in the sub-faculty meetings of the department of European and international law of Yerevan State University.